

667

2108

3. VI
667

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОРЪ АНАТОМІИ

въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ

Людвигъ Осиповичъ

ВАННОТИ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА)

Проф. М. А. Поповъ

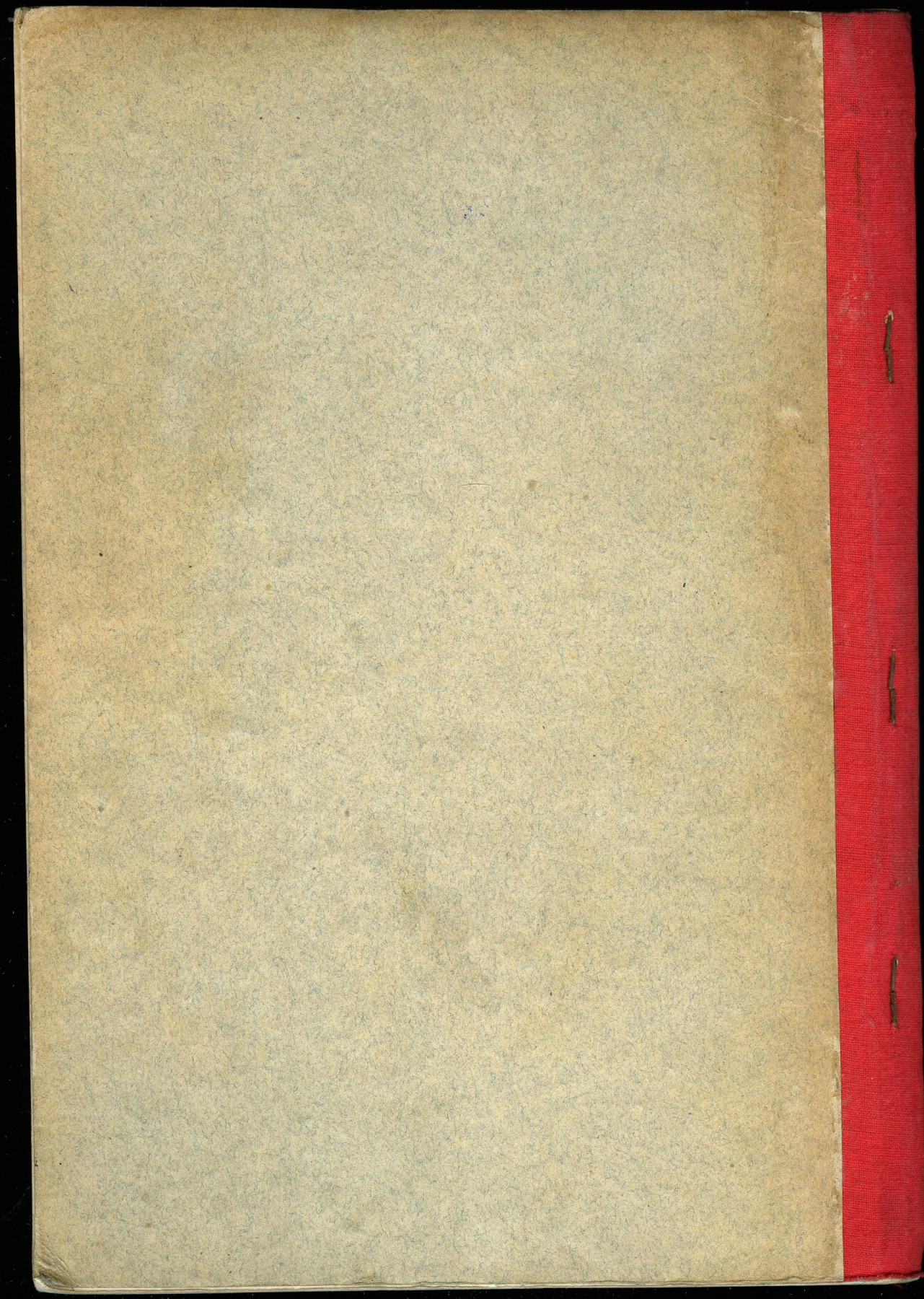

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1900.

16
ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОРЪ АНАТОМІИ

въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ

27108
Людвигъ Осиповичъ

1902
1908
ВАННОТИ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА).

Проф. М. А. Поповъ.

ЦНБ Хар. ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рыбная улица, домъ № 30-й).

58 807 2000
1900.
Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА ХДУ
Іср. №

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Устава печатать и выпустить въ
свѣтъ разрѣшается. Іюля 4 дня 1900 года.

Ректоръ Университета *Г. Лагермаркъ.*

Профессоръ Лудвигъ Ванноти.

Съ именемъ Л. О. Ванноти связано основаніе въ Харьковскомъ университетѣ каѳедры анатоміи, анатомическаго театра и анатомическаго музея.

Извѣстно ¹⁾, что уставъ Императорскаго Харьковскаго университета Высочайше утвержденъ 5-го ноября 1804 года; но предварительныя распоряженія правительства, приготовившія открытіе университета, начались еще съ 1803 года, т. е. со времени учрежденія Харьковскаго учебнаго округа и дарованія ему попечителя въ лицѣ тайнаго совѣтника, сенатора, графа Северина Осиповича Потоцкаго. Открытіе университета происходило 17 генваря 1805 года. Ректоромъ избранъ былъ Рижскій.

Избраны были деканы всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго. „Одинъ только врачебный факультетъ пока не имѣлъ еще представителя и членовъ“ ²⁾.

По уставу 1804 года въ отдѣленіи врачебныхъ или медицинскихъ наукъ (нын. медицинскомъ факультетѣ) полагалось 6 каѳедръ: 1) анатоміи, фізіологіи и судебной врачебной науки; 2) патологіи, терапіи и клиники; 3) врачебнаго веществословія, фармаціи и врачебной словесности; 4) хирургіи; 5) повивальнаго искусства; 6) скотолѣченія ³⁾.

¹⁾ *Рославскій-Петровскій*. Объ ученой дѣятельности Императ. Харьковскаго университета въ первое десятилѣтіе его существованія. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1855, № 7, стр. 1.

²⁾ *Рославскій-Петровскій*. О. с., стр. 3.

³⁾ *Багалъ*. „Оп. исторіи Харьк. университета“. Зап. Имп. Харьк. унив. 1896 г. Кн. 3. Лѣт., стр. 11.

На кафедре анатоміи, фізіології и судебной медицины г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа его сіятельствомъ графомъ С. О. Потоцкимъ былъ призванъ на службу въ Харьковъ, еще до открытія университета, и опредѣленъ въ 1805 году 25 марта адъюнктомъ анатоміи и прозекторомъ Л. О. Ванноти.

Изъ curriculum vitae Ванноти ¹⁾ видно, что Людвигъ Осиповичъ (Іосифовичъ) Ванноти родился въ 1771 году; онъ происходилъ изъ нѣмецкой націи изъ Фрейбурга въ Бризгау. Учился въ Фрейбургскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины въ 1798 году августа 5-го дня; состоялъ нѣсколько лѣтъ оберъ-хирургомъ при Императорской Римской арміи во время войны съ Франціей; потомъ пробылъ одинъ годъ въ Вѣнѣ для усовершенствованія въ медицинѣ. Занимался затѣмъ практикою во Львовѣ, гдѣ и сочинилъ книгу *о приживаніи коровьей оспы* (на польскомъ языкѣ), которая заслужила одобреніе ученыхъ за ясность и полноту содержанія, что можно видѣть изъ рецензіи на нее, помѣщенной въ Зальцбургскомъ медицинскомъ журналѣ (1804 года, 2-я часть, стр. 163). Сверхъ того, обучался практической анатоміи въ Арсбургѣ. При опредѣленіи на службу въ Харьковъ ему было около 34 лѣтъ отъ роду.

29-го мая 1805 года Ванноти прибылъ въ г. Харьковъ, въ которомъ не было подготовлено ровно ничего для того, чтобы онъ могъ прямо приступить къ исполненію своихъ обязанностей. Правленіе университета, заботясь о томъ, чтобы на медицинскомъ факультетѣ начались возможно скорѣе занятія, тотчасъ по приѣздѣ Ванноти, поручило ему пріискать въ г. Харьковѣ домъ, „способный къ устроенію въ немъ анатомическаго театра и помѣщенію его, Ванноти“. Пріискиваніе подходящаго дома тянулось въ теченіе всей второй половины 1805 года и первой половины 1806 года, но безуспѣшно, какъ объ этомъ можно заключить по нижеприводимому подробному докладу правленія университета, представленному отъ 16-го апрѣля 1806 года г. попечителю учебнаго округа.

27-го августа 1805 года Слободско-Украинскій и Харьковскій епископъ и кавалеръ Христофоръ Сулима въ письмѣ къ г. ректору университета Рижскому просилъ, чтобы 50 студентовъ Харьковскаго коллегіума имѣли дозволеніе слушать преподаваемыя въ университетѣ лекціи ботаники и физики, изъясняясь, что получилъ на сіе дозволеніе отъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. Университетъ, охотно согласившись на это, поручилъ снестись и сдѣлать надлежащее о семъ

¹⁾ *Багалый*. „Опытъ исторіи Харьк. унив.“ Записки Имп. Харьк. унив. 1896. Кн. 2. Лѣт., стр. 15.

положеніи съ его преосвященствомъ г. ректору университета, по учиненіи чего, сверхъ физическихъ лекцій, на кои имъ ходитъ позволено, открыты-бы были для нихъ лекціи по ботаникѣ и медицинской энциклопедіи, изъ коихъ преподаваніе первой возложено на адъюнкта Каретникова, а второй на адъюнкта Ванноти. Студенты коллегіума посѣщали означенныя лекціи съ 1805 по 1807 годъ ¹⁾. Коллегіумское начальство смотрѣло серьезно на изученіе медицины его питомцами и установило даже для нихъ экзамены. Такъ, въ 1806 г. они слушали лекціи хирургіи у проф. Шумлянскаго и энциклопедіи медицины у Ванноти, и результаты произведеннаго имъ испытанія оказались таковы: съ хорошими успѣхами 7 человекъ, средними—6, слабыми—2, 6 человекъ не присутствовали на экзаменѣ по болѣзни, 9—по неизвѣстной причинѣ. По энциклопедіи экзамена не было, но прилежнѣе другихъ посѣщало лекціи 12 человекъ ²⁾.

Такъ какъ Л. О. Ванноти все же таки не могъ приложить вполнѣ своихъ силъ по своей спеціальности, то на 1806 годъ онъ былъ избранъ суббибліотекаремъ на мѣсто адъюнкта фонъ-Шмерфельда, уволеннаго отъ этой обязанности по его личной просьбѣ. Суббибліотекаремъ Ванноти оставался, впрочемъ, недолго, а именно до 4 ноября 1806 года, и на его мѣсто назначенъ былъ адъюнктъ Лангъ, по причинѣ той, что Ванноти не было времени исполнять обязанности суббибліотекаря, такъ какъ онъ долженъ былъ заняться, по предложенію правленія, изготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ.

По вопросу объ устройствѣ анатомическаго театра мы имѣемъ въ дѣлахъ архива университета нижеслѣдующій интересный докладъ правленія университета 16-го апрѣля 1806 года г. попечителю учебнаго округа графу Потоцкому ³⁾.

„Его сіятельству, господину тайному совѣтнику, сенатору, двора Его Императорскаго Величества дѣйствительному камергеру, главнаго правленія училищъ члену, Императорскаго Харьковскаго университета и его округа попечителю, разныхъ орденовъ кавалеру графу Северину Осиповичу Потоцкому“.

„Правленіе сіе, во исполненіе предложенія вашего сіятельства отъ 6-го апрѣля сего года подъ № 56, честь имѣетъ донести, что по представленіи г. Ванноти 29 мая прошлаго 1805 года сертификата за подписаніемъ вашего сіятельства, что онъ принятъ адъюнктомъ анатоміи и

¹⁾ *Рославскій-Петровскій*. О. с., стр. 16.

²⁾ Арх. Харьк. унив. Дѣла Правленія. 1807. № 273, кар. 15.

³⁾ Арх. Харьк. унив. Дѣла правленія 1806 г. „Объ осмотрѣ дома, продаваемаго для анатомическаго театра университета“. № 116, кар. 7.

прозекторомъ, препоручено было ему, Ванноти, пріискать въ городѣ удобный домъ для помѣщенія анатомическаго театра и для его жилища, но въ теченіе болѣе нежели мѣсяца стараніе г. Ванноти о пріисканіи дома было безуспѣшно, не потому чтобы домовъ способныхъ къ сему отдающихся въ наемъ, или продающихся не было, но потому, что домъ надобенъ именно для анатомическаго театра. Видя сію безуспѣшность, правленіе сіе старалось развѣдывать, не продается-ли гдѣ способный къ сему домъ въ окрестностяхъ Харькова, дабы, купивъ его, построить гдѣ-нибудь на купленномъ университетскомъ мѣстѣ; и извѣстившись, что въ состоящей не далеко отъ Харькова слободѣ Люботинѣ продается домъ, который для сего предмета употребленъ быть можетъ, отрядило, для осмотра его и для отобранія свѣдѣній о послѣдней просимой за него цѣны адъюкта Васильева съ университетскимъ кассиромъ, кои, исполнивъ сіе препорученіе, донесли, что оный домъ, мѣрою въ длину 21 арш., въ ширину 11 арш., внутри раздѣленъ капитальными стѣнами на 9 небольшихъ комнатъ и стоитъ, по послѣдней цѣнѣ, на мѣстѣ безъ перевоза 1700 руб. Правленіе сіе, зная опытомъ, какихъ затрудненій и издержекъ стоитъ наемъ возщиковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, не могло рѣшиться сдѣлать окончательный приговоръ на покупку онаго дома, не узнавъ предварительно, можно-ли будетъ пріискать довольно подводъ для перевозки онаго въ Харьковъ, и во что оная станутъ. Между тѣмъ г-нъ ректоръ сего университета предложилъ словесно, что въ г. Валкахъ продается также домъ съ землею, которую, равно какъ и находящійся тамъ каменный погребъ, можно будетъ продать, и что хозяинъ онаго дома беретъ на себя перевезти оный въ Харьковъ; при чемъ представленъ былъ имъ, г. ректоромъ, абрисъ съ описаніемъ онаго дома, изъ которыхъ хотя и усмотрѣнъ онъ выгоднымъ для анатомическаго театра, но такъ какъ продавецъ не прежде обязывался начать перевозить оный, какъ въ половинѣ сентября, почему постройка его, особливо каменнаго погреба не иначе окончены быть могли, какъ въ позднюю осень, то по сей причинѣ и для скорѣйшаго исполненія воли вашего сіятельства, изъясненной въ письмѣ къ ректору сего университета о доставленіи адъюкту Ванноти дома для анатомическаго театра, препоручено было кассиру пріискивать въ самомъ Харьковѣ способный къ сему домъ, вслѣдствіе чего, по донесенію кассира, что онъ пріискалъ домъ въ Харьковѣ, который стоитъ 4000 руб., препоручено было осмотрѣть оный гг. профессорамъ Шумлянскому, Умляуфу и адъюкту Ванноти, изъ коихъ проф. Умляуфъ донесъ правленію, что сей домъ для анатомическаго театра, въ разсужденіи тѣсноты, его неспособенъ, а потому университетъ опять обратился на оный домъ, предлагаемый въ

Валкахъ, куда и отправлены были адъюнкты Ванноти и университетскій кассиръ осмотрѣть его, кои, исполнивъ сіе препорученіе, донесли, что оный домъ имѣетъ въ длину 26 и въ ширину 13 аршинъ, и что продавецъ, объявивъ послѣднюю цѣну за оный 2000 руб., требуетъ, чтобы университетъ исходатайствовалъ предписаніе здѣшняго гражданскаго губернатора къ Валковскому нижнему земскому суду о приглашеніи обывателей къ перевозкѣ онаго дома за такую цѣну, на какую согласятся обыватели и помѣщикъ. Сдѣлать таковое отношеніе къ г-ну губернатору университетъ колебался; а между тѣмъ г. ректоръ объявилъ, что продается въ Харьковѣ домъ покойной помѣщицы Суровцовой; вслѣдствіе чего поручено было адъюнкту Ванноти осмотрѣть его, и такъ какъ онъ его нашель, какъ по мѣстоположенію его близъ рѣки, такъ и по расположенію для предназначенной цѣли весьма удобнымъ, то правленіе отнеслось 17 октября прошлаго 1805 года къ здѣшнему г-ну губернскому предводителю дворянства, коему препоручена была продажа сего дома, чтобы и университетъ поставленъ былъ въ числѣ желающихъ купить сей домъ и чтобы онъ не былъ проданъ безъ увѣдомленія университета о послѣдней цѣнѣ, какая за него другими даваема будетъ. Въ то же время ректоръ словесно увѣдомилъ правленіе, что живущіе въ сосѣдствѣ съ этимъ домомъ не хотятъ, чтобы между ними помѣщенъ былъ анатомическій театръ, и сей домъ, безъ увѣдомленія отъ г-на губернскаго предводителя дворянства о даваемой за него цѣнѣ, былъ проданъ. Члены правленія говорили также съ г. здѣшнимъ губернаторомъ и о нужныхъ для анатомическаго театра кадаверахъ, и онъ обѣщаль давать ихъ изъ тюрьмы“.

Вслѣдъ за этимъ послѣдовало предложеніе г-на попечителя правленію университета разсмотрѣть условія, на которыхъ прапорщикъ Ничке согласенъ продать для анатомическаго театра свой домъ. Правленіе 30 мая 1806 года постановило поручить проф. Шумлянскому и адъюнкту Ванноти осмотрѣть этотъ домъ.

Въ 1806 году врачебный факультетъ уже открылъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ декана Шумлянскаго при секретарѣ Ванноти. Секретаремъ медицинскаго факультета Ванноти состоялъ, безъ перерыва, до 1813 г., когда на его мѣсто былъ назначенъ Болгаревскій.

Въ засѣданіи факультета 15 іюня 1806 года присутствовали только два члена: Шумлянский и Ванноти. Разсуждали объ устройствѣ анатомическаго театра. Вслѣдствіе предписанія совѣта, Шумлянский и Ванноти осмотрѣли домъ гражданина г. Харькова Ничке, который предложенъ былъ университету для устройства въ немъ анатомическаго театра. Оба члена факультета признали, что этотъ домъ неудобенъ и негоденъ

для этой цѣли, и свои мнѣнія представили 18 іюня правленію университета въ слѣдующемъ видѣ: Шумлянскій донесъ, что онъ нашелъ домъ не способнымъ для анатомическаго театра по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) „что оный домъ стоитъ на большой проѣзжей улицѣ. Сіе одно обстоятельство въ разсужденіи анатомическаго заведенія и особливо въ новомъ городѣ, по моему мнѣнію, есть совершенно отрицательное; 2) окна зданія, въ которомъ преподаваемы должны быть лекціи, весьма низки и почти ниже улицы, на которую они обращены; 3) покои очень малы; 4) дворъ весь въ болотѣ, а отъ годной воды во всѣ стороны очень далеко“. Адъюнктъ Ванноти тоже нашелъ этотъ домъ неудобнымъ для анатомическаго театра, хотя и видѣлъ возможность приспособить его, выломавъ промежуточные стѣны въ комнатахъ, обращенныхъ во дворъ, и превративъ ихъ всѣ въ одинъ залъ. Правленіе, обсудивъ это дѣло, нашло неудобнымъ покупать этотъ домъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ деревянный, а потому подверженный опасности отъ пожара, и положило: поручить проф. Шумлянскому пріискать другой способнѣйшій для анатомическаго театра домъ. 26 іюля 1806 года проф. Шумлянскій рекомендовалъ правленію купить подходящій для анатомическаго театра домъ губернскаго архитектора Ярославскаго, находящійся за рѣкою Лопанью на большой улицѣ, но нѣсколько отъ нея въ сторону. Правленіе поручило 30-го іюля кассиру университета справиться, продается-ли этотъ домъ, и если продается, то за какую цѣну? 23-го августа того же года кассиръ Дзюбинъ донесъ правленію университета, что архитекторъ Ярославскій согласенъ продать домъ свой вмѣстѣ съ дворовымъ мѣстомъ, и самую послѣднюю цѣну объявилъ за него 10000 руб. 27 августа правленіе нашло, что за дороговизной домъ Ярославскаго купленъ быть не можетъ. Въ виду же того, что анатомическія лекціи, или, по крайней мѣрѣ, дѣланіе препаратовъ начать нужно не теряя времени, то до пріисканія или постройки способнаго для анатомическаго театра дома, назначить на первый разъ для дѣланія препаратовъ тотъ университетскій домикъ, въ которомъ прежде былъ садовникъ Цетлеръ, съ тѣмъ, чтобы адъюнктъ Ванноти дѣлалъ въ немъ самонужнѣйшіе препараты, а такъ какъ при семъ домѣ нѣтъ погреба, который для храненія труповъ нуженъ, то оный при семъ домѣ, не упуская, времени сдѣлать; притомъ, поелику онъ, г. Ванноти, занимаясь симъ, не можетъ вмѣстѣ исправлять должности суббибліотекаря, за что получаетъ онъ 200 руб. жалованья, то въ вознагражденіе его и на заплату извозчикамъ для поѣздки туда (въ устраиваемый анатомическій театръ) назначить ему, Ванноти, покуда онъ сіи препараты дѣлать будетъ, по 300 рублей жалованья и о семъ представить на благоусмотрѣніе совѣта.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 19-го іюня 1806 года были публично экзаменованы изъ физической антропологіи 14 студентовъ ¹⁾ (вѣроятно изъ коллегіума или изъ другихъ факультетовъ университета, такъ какъ на врачебномъ факультетѣ въ 1806 году студентовъ не было), которымъ предложено было по 3 письменныхъ вопроса.

Въ засѣданіи факультета 30-го іюня того же года положено было, что въ будущемъ академическомъ 1806—1807 году будутъ преподавать: а) Шумлянскій—теоретическую и практическую хирургию—по-русски; Корритари—на латинскомъ языкѣ фармакологию, исторію медицины и литературу медицины; адъюнктъ Ванноти—анатомію—4 часа въ недѣлю, физиологию—2 часа въ недѣлю, а также медицинскую полицію и судебную медицину.

Въ засѣданіи факультета 7-го сентября разсуждали объ анатомическомъ театрѣ, при чемъ положили: анатомическіе инструменты, предложенные Ванноти, купить для анатомическаго театра, оцѣнивши ихъ въ 100 руб. Ванноти составилъ для правленія университета каталогъ всѣхъ вещей, которыя, по его мнѣнію, крайне необходимы для первоначальныхъ анатомическихъ демонстрацій.

Въ 1806 году 17 сентября въ засѣданіи правленія былъ заслушанъ рапортъ Ванноти, которымъ онъ доноситъ, что 7-го сентября въ засѣданіи отдѣленія врачебныхъ наукъ положено: 1) начать курсъ лекцій анатомическихъ; 2) такъ какъ доказательства анатомическія не иначе могутъ быть дѣланы, какъ только въ анатомическомъ театрѣ, то отдѣленіе препоручило ему представить правленію обо всемъ, что для сего нужно, почему Ванноти и доноситъ, что для него необходимо слѣдующее: 1) анатомическій театръ; 2) два прислужника; 3) анатомическіе инструменты; 4) столъ, приспособленный для разсѣканія труновъ, съ нѣсколькими досками къ разнымъ употребленіямъ, посуда стеклянная и глиняная, котелъ мѣдный или чугунный, корзина для ношенія труновъ, чаны и проч.; 5) разные трупы человѣческіе и животныхъ. Далѣе, такъ какъ назначенный для анатомическаго театра домъ, въ коемъ живетъ помощникъ садовника Штровальдъ, весьма ветхъ, то нужно починить крышу, полы и окна, выстроить погребъ и принять мѣры къ отвращенію недостатка въ водѣ. Кромѣ того, Ванноти доноситъ также, что врачебное отдѣленіе опредѣлило заплатить ему, Ванноти, за прописанные, въ приложенномъ спискѣ, продаваемые университету инстру-

¹⁾ Студенты эти слѣдующіе: Андріевскій, Рубашевскій, Покровскій, Стаховскій, Македонскій, Кореницкій, Николаевичъ, Яровой, Клевани, Ключниковъ, Шимановскій, Веселовскій, Полницкій.

менты 100 рублей ¹⁾ и, наконецъ, изъясняется, что нужно заготовленіе уксуса, крѣпкаго вина (водки), масла, воска, красокъ и проч., безъ чего нельзя обойтись при дѣланіи препаратовъ, причемъ добавилъ, что о доставленіи труповъ животныхъ должно предоставить прозектору, заготовленіе-же мебели кассиру. При этомъ въ засѣданіи правленія заслушаны были выписки изъ журналовъ университетскаго совѣта: 1) по поводу отдачи дома садовника для анатомическаго театра и о сдѣланіи погребя, затѣмъ по поводу выдачи Ванноти 300 руб. и объ освобожденіи его отъ должности суббибліотекаря. 2-я справка сдѣлана была о томъ, что, вслѣдствіе донесенія адъюнкта Ванноти, что онъ принадлежащій къ ботаническому саду домъ, стоящій возлѣ большой дороги, находитъ способнѣйшимъ къ помѣщенію анатомическаго театра, въ совѣтѣ было опредѣлено: а) домъ сей назначить къ сему употребленію; б) препоручить правленію университета доставить для анатомическаго театра все, что отдѣленіе врачебныхъ наукъ сочтетъ для сего заведенія нужнымъ, а по справкѣ оказалось, что о произведеніи платы адъюнкту Ванноти 300 руб., въ томъ числѣ 100 руб. на извозчика, и о назначеніи домика при ботаническомъ садѣ подѣ анатомическій театръ правленіемъ представлено уже было въ совѣтъ еще 1-го сентября, а посему члены правленія, заслушавъ все вышеприведенное, приказали: 1) для анатомическаго театра домъ починить переборкою пола, починкою печей, оконъ, крыши и проч.; въ домѣ томъ, въ комнатѣ, обращенной къ саду, сдѣлать очагъ длиною и шириною въ 2¹/₂ аршина и притомъ такъ его построить, чтобы съ одного края его могъ быть вмазанъ котелъ въ аршинъ или нѣсколько болѣе въ поперечникѣ; 2) для сдѣланія мебели кассиру снестись съ Ванноти о видѣ и вели-

¹⁾ *Списокъ инструментовъ анатомическихъ, купленныхъ у адъюкта Ванноти.* А. Ящикъ меньшій, въ коемъ находятся: 1) трубочка желтой мѣди; 2) щипчики зубчатые; 3) крюкъ маленькій; 4) крюкъ большой; 5) три ножика анатомическихъ съ остріемъ; 6) ножикъ прямой; 7) ножикъ большой съ остріемъ; 8) ножикъ прямой и обоудный; 9) ножницы прямые (зубоисторгательные инструменты). В. Ящикъ большій, въ коемъ находятся: 1) пила большая обоудная; 2) лопаточка кривая съ доской; 3) ножикъ большой обоудный; 4) молотокъ; 5) два долота (рѣзцы), одно съ рукояткою; 6) крюкъ короткій и крюкъ длинный; 7) ножницы кривыя (рѣзцы); 8) ножницы прямые (рѣзцы); 9) три трубочки желтой мѣди; 10) щипчики зубчатые; 11) три ножичка или лансета съ остріемъ; 12) два ножика прямые и обоудные; 13) ножикъ прямой; 14) ножикъ большой съ остріемъ; 15) шесть иглъ (шпилекъ) анатомическихъ, изъ коихъ 4 кривыя, а двѣ прямыя; 16) бритва. С. Промывательная большая трубка, вмѣщающая въ себѣ 1 фунтъ жидкости для спринцованія; 2) таковая-же меньшая, содержащая ¹/₂ фунта жидкости; 3) четыре трубочки желтой мѣди различной величины и діаметровъ.

чинѣ ихъ, договориться со столяромъ и о послѣдней цѣнѣ доложить правленію; равномерно, отобравши отъ Ванноти свѣдѣнія, какая именно потребна ему стекляная и глиняная посуда, купить оную, равно какъ и чугунные котлы; 3) о доставленіи труповъ отнестись къ губернатору, когда оныя будутъ надобны; 4) такъ какъ въ теченіе осени и зимы, по мнѣнію Ванноти, можно обойтись безъ погреба, то и отложить сдѣланіе онаго до будущей весны; 5) анатомическіе инструменты, по приложенному при семъ реестру, подписанному деканомъ факультета г. Шумлянскимъ, поручить кассиру университета, записать въ матеріальную книгу, отдать оныя подъ росписку г. Ванноти и назначенную факультетомъ за нихъ цѣну 100 руб. ему, Ванноти, заплатить; 6) на покупку уксуса, виннаго спирта и проч. выдавать деньги по требованіямъ г. Ванноти; 7) дать въ анатомическій театръ двухъ прислужниковъ изъ университетскихъ солдатъ; 8) упомянутое жалованье 300 руб. ему, Ванноти производить, когда изъ совѣта получено будетъ увѣдомленіе, съ котораго времени онъ, Ванноти, сдавъ должность суббибліотекаря другому, вступилъ въ должность прозектора и приготовителя препаратовъ,

Согласно постановленію правленія, для анатомическаго театра приобрѣтено желѣзной и деревянной посуды и вещей на 128 руб. 80 коп.

20 октября 1806 года правленіе вошло съ ходатайствомъ къ губернатору (Бахтину), чтобы онъ отдалъ приказаніе доставлять въ устроенный въ ботаническомъ саду анатомическій театръ къ прозектору адъютанту Ванноти трупы умершихъ, кои на сей предметъ назначаемы быть могутъ. 18 ноября того же года губернаторъ дѣйств. статскій совѣтникъ Бахтинъ извѣстилъ правленіе университета о томъ, что имъ сдѣлано приказаніе городничимъ Харьковскому, Богодуховскому и Зміевскому, а также харьковскому земскому исправнику о томъ, чтобы адъютанту Ванноти отсылались трупы на счетъ университета. Правленіе университета въ засѣданіи 22 ноября того-же года, заслушавши отношеніе губернатора, постановило: увѣдомить г. губернатора, что если въ теченіе сей зимы будетъ доставлено въ анатомическій театръ временно до *пяти труповъ*, то сего количества на первый разъ *достаточно будетъ* и что издержки при доставленіи университетъ беретъ на свой счетъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что во второй половинѣ 1806 года намѣчены были лекціи по анатоміи по 4 часа въ недѣлю и положено было, наконецъ, основаніе первому анатомическому театру, въ который, благодаря просвѣщенному содѣйствію губернатора Бахтина, стали присылаться человѣческіе трупы и, нужно полагать, болѣе пяти, о чемъ можно судить потому, что уже 26 декабря 1806 г. правленіе было оза-

чено погребеніемъ остатковъ труповъ, и въ засѣданіи члены его разсуждали о томъ, что въ анатомическомъ театрѣ остаются отъ присылаемыхъ труповъ части, кои должны быть предаваемы землѣ, и какъ нѣкоторые изъ нихъ, по роду смерти, должны быть погребаемы по христіанскому закону, а другіе—просто зарываемы въ землю, то отнестись къ г. гражданскому губернатору, чтобы благоволилъ предписать тѣмъ мѣстамъ, изъ коихъ получены по сіе время и получаемы будутъ впредь трупы, чтобы они дали знать о полученныхъ и имѣющихся получаться впредь трупахъ, должно-ли ихъ погребать по христіанскому закону или же зарывать безъ обряда въ землю, и въ то-же время приказать, чтобы назначено было мѣсто, гдѣ погребать сіи остатки.

Присылаемые трупы служили матеріаломъ, изъ котораго Л. О. Ванноти началъ готовить анатомическіе препараты. Какіе это были препараты—объ этомъ ничего нельзя сказать, такъ какъ въ дѣлахъ университетскаго архива я никакихъ указаній объ этомъ не нашелъ, но что препараты дѣлались и студенты посѣщали лекціи Ванноти—это вѣрно. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что 4 февраля 1807 г. ¹⁾ Ванноти обратился съ просьбою къ ректору, въ которой проситъ сдѣлать шкафъ съ застекленными дверцами для храненія анатомическихъ, сдѣланныхъ имъ, препаратовъ; кромѣ того, проситъ выписать изъ Риги отъ Гартманна нѣсколько экземпляровъ книги подъ названіемъ: „*Primaе lineae anatomes*“, edit: 4 (Пленка), дабы студенты, имѣя оныя книги, съ пользою могли слушать его лекцій. Просьба Ванноти была уважена.

Въ 1807 году устроеніе анатомическаго театра продолжалось. Такъ, 19 августа 1807 года Ванноти вошелъ съ рапортомъ къ ректору, въ коемъ проситъ: 1) Починить крышу въ анатомическомъ театрѣ. 2) Прибавить втораго служителя. 3) Купить два шприца и 20 штукъ стеклянной посуды разной величины. 4) Отпустить, ему Ванноти, 40 или 50 руб. на разныя издержки, въ коихъ онъ въ свое время дастъ отчетъ. 5) Отнестись къ губернатору о томъ, чтобы въ анатомическій театръ доставлялись трупы. Всѣ просьбы Ванноти были выполнены правленіемъ. Трупы стали доставляться, по предписанію губернатора, съ 15-го октября. Губернаторъ распорядился, чтобы въ анатомическій театръ доставлялись трупы самоубійцъ, которые не могли быть погребаемы по обряду христіанскому, и найденныхъ на улицѣ неизвѣстныхъ лицъ. О числѣ доставленныхъ труповъ въ 1807 году свѣдѣній не

¹⁾ Арх. Харьк. Унив. Дѣло правленія 1807 г. „Объ анатомическомъ театрѣ“. № 232, кар. 14.

имѣется. Извѣстно только, что въ декабрѣ этого года доставлено было всего два мужскихъ трупа (одинъ изъ харьковскихъ дачъ, а другой изъ пересѣчанской волости).

1-го сентября 1807 года Ванноти рапортомъ просилъ ректора о необходимости имѣть еще такой же шкафъ, какъ первый, такъ какъ число препаратовъ умножилось и они не помѣщаются въ одномъ шкафѣ, а въ октябрѣ того же года понадобились кое-какія починки и передѣлки въ анатомическомъ театрѣ. Всѣ просьбы были выполнены правленіемъ университета.

Въ теченіе зимы 1807 года въ анатомическомъ театрѣ приготовлено 44 разныхъ анатомическихъ препарата.

Въ засѣданіи врачебнаго факультета 31-го мая 1807 разсуждали о лекціяхъ въ будущемъ 1807—1808 академическомъ году, причемъ, между прочимъ, положено было, что адъюнктъ Ванноти будетъ излагать: 1) анатомію по руководству Пленка, 2) физиологію по запискамъ и 3) судебную медицину и медицинскую полицію на латинскомъ языкѣ.

27-го сентября 1807 года адъюнктъ Ванноти вошелъ съ прошеніемъ въ совѣтъ о производствѣ его въ экстраординарные профессора ¹⁾ и при этомъ представилъ два сочиненія свои: одно на нѣмецкомъ языкѣ — о военной медицинѣ — *Handbuch der Feldarznei* и другое на польскомъ — о введеніи обязательнаго оспопрививанія настоящей коровьей оспы (*Vaccinatio*). Совѣтъ передалъ означенныя сочиненія на обсужденіе отдѣленія врачебныхъ наукъ, которое, разсмотрѣвъ эти работы, донесло, что всѣ члены его считаютъ адъюнкта Ванноти достойнымъ званія экстраординарнаго профессора. На основаніи такого отзыва, Ванноти и въ совѣтѣ былъ избранъ на эту должность и это избраніе представилъ на утвержденіе г. попечителя. Попечитель почему-то не утвердилъ Ванноти въ званіи профессора. Въ томъ-же году, въ одномъ изъ сентябрьскихъ засѣданій совѣта (6-го сентября), Ванноти прочелъ трактатъ „*Dissertatio physiologica de sensibilitate organismi humani*“. Сочиненіе это не издано въ печати и сохранилось въ дѣлахъ архива Харьковского университета въ видѣ манускрипта. Рефератъ этого сочиненія мною приводится въ концѣ настоящей біографіи. Утвержденіе Ванноти экстраординарнымъ профессоромъ состоялось только въ 1811 г., когда сразу освободилось много профессорскихъ мѣстъ, а въ 1812 г., февраля 21-го, онъ назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ медицинскаго веществословія и сопряженныхъ съ нимъ наукъ.

¹⁾ Багалый. Опытъ исторіи Харьк. Унив. Т. I. Вып. 2, стр. 243. Харьковъ. 1896.

Въ 1807 году Ванноти напечаталъ свое сочиненіе: „*Наставленіе для начинающихъ практику полковыхъ врачей*“ (издано въ Ригѣ)¹⁾, которое одобрено было въ общихъ ученыхъ вѣдомостяхъ (1808, августъ, № 226).

Помимо своихъ спеціальныхъ занятій, Ванноти былъ иногда призываемъ и для подавія медицинской помощи. Такъ, 9-го февраля 1807 года деканъ словеснаго факультета, профессоръ латинской словесности Леопольдъ Умляуфъ, раньше заболѣвшій нервной горячкой, въ припадкѣ ипохондріи, покушался на самоубійство и нанесъ себѣ ножомъ четыре раны въ грудь. Немедленно приглашены были къ больному проф. Шумлянскій и адъюнкты Ванноти, которые и сдѣлали перевязку нанесенныхъ ранъ. Правленіе университета поручило Шумлянскому, Коритарю, Ванноти и Делявину освидѣтельствовать раны и умственные способности Умляуфа и принять всѣ мѣры для излѣченія его. Несмотря на всѣ принятія мѣры, Умляуфъ скончался 23-го ноября.

Въ засѣданіи факультета врачебныхъ наукъ 15 декабря 1807 г. читано было отношеніе совѣта университета, коимъ спрашивается о вредныхъ вліяніяхъ г. Харькова на здоровье преподавателей и учащихся. На этотъ запросъ отвѣчалъ отдѣльной запиской проф. Дрейсигъ, которую подписалъ и Ванноти. Записка эта очень картинно рисуетъ бывшій когда-то Харьковъ. Изъ этой записки мы узнаемъ, что постоянными болѣзнями въ 1807 году были, во 1-хъ, тифъ и параличи, далѣе — лихорадки перемежающіяся и постоянныя, острое и хроническое воспаленіе легкихъ и, наконецъ, водянки. Населеніе города было отъ 10—12 тысячъ. Какъ на причину болѣзней, проф. Дрейсигъ и Ванноти указываютъ, главнымъ образомъ, на ужасную грязь по улицамъ и во дворахъ города; загрязненіе города на столько было велико, что они называютъ городъ общей клоакой. Загрязненіе происходитъ отъ того, писали они, что никто не заботится объ очисткѣ улицъ, по которымъ проходятъ масса коровъ, перегоняются и приводятся цѣлыя стада на ярмарку, причемъ грязь отъ нихъ остается здѣсь-же въ городѣ. Отхожихъ мѣстъ при домахъ нѣтъ почти нигдѣ; слѣдовательно, дворы оказываются также загрязнены. Рѣкъ имѣется двѣ, которыя мелководны и съ илистымъ дномъ. Не рѣдко рѣки пересыхаютъ лѣтомъ. Вода для питья получается, или изъ рѣки, или изъ источниковъ, или изъ колодезей. Вода въ послѣднихъ также нехороша и загрязняется сосѣдними грязными и нечистыми гніющими веществами. По улицамъ царитъ ужасная повсюду грязь, такъ что осенью и весною на улицахъ въ грязи

¹⁾ *Рославскій-Петровскій*. О. с., стр. 30.

утопають животныя и грузнуть проѣзжающіе. Весна повсюду есть лучшее время, въ Харьковѣ-же это время самое опасное, такъ какъ въ это время, при таяніи снѣга, образуются по улицамъ гніющія лужи и грязь, прекращающаяся только лѣтомъ и зимой.

Въ 1808 году и слѣдующихъ затѣмъ годахъ Ванноти все-таки продолжалъ работать въ анатомическомъ театрѣ до 1811 года включительно, т. е. до пріѣзда И. Д. Книгина. Препараты, несомнѣнно, приготавливались, что видно изъ того, что въ 1808 г., по его требованіямъ, доставлено было правленіемъ въ анатомическій театръ нѣсколько стеклянной посуды и нѣкоторые матеріалы для приготовления препаратовъ. Въ 1809 году Ванноти выписалъ для анатомическаго музея искусственные препараты (восковыя картины) изъ Лейпцига отъ Hasselmeyer'a и 15-го марта того-же года просилъ правленіе университета ¹⁾ объ исходатайствованіи предписанія Радзивилловской таможи, чтобы пропустила безъ досмотра выписанные препараты. Университетъ ходатайствовалъ объ этомъ предъ министромъ гр. Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ, а тотъ о томъ же просилъ министра коммерціи гр. Николая Петровича Румянцева. Просьба была уважена, и 37 препаратовъ безъ досмотра пропущено, каковыя и прибыли въ Харьковъ ²⁾.

¹⁾ Арх. Харьк. Унив. Дѣло правленія „о пропускѣ на границѣ (Радзивилово) безъ осмотра восковыхъ анатомическихъ препаратовъ. 1809. № 419. Кар. 23.

²⁾ За препараты заплачено 171 р. 43 к. *Списокъ купленныхъ восковыхъ изобразженій:*

- I. Abtheil. I Theil enthält die Muskeln des menschl. Körpers nach Albin mit 3 Taf.
- „ II Theil—Beschluss der Muskeln mit 4 Taf.
- II. „ enthält die Sinneswerkzeuge, nämlich das Auge nach Soemmerring und Zinn auf 3 Taf. Das Geruchorgan nach Santorini und Scarpa. Das Gehörorgan nach Scarpa und einigen Präparaten auf 2 Taf.
- III. „ enthält das Hirn nach Vicq d'Azyz. Das Herz nach Scarpa und Loder. Die Pulsadern des Gesichts nach Haller.

Die Anatomie des weiblichen Körpers oder der physische Ursprung des Menschen et cet.

- I Theil enthält das Ideal menschlichen Schönheit, weibliche und männliche Form mit 3 Taf.
- II „ die weibliche inneren Geburtstheilen im jungfräulichen Zustand nebst den Harnwerkzeugen in den vorderen Ansicht, nach Loder.
Dieselben in Durchschnitt nach Autenrieth.
Die männliche Geschlechter-Theile im Durchschnitt nach Autenrieth.
- III „ enthält die gebärende, mit dem innern Bau der Brüste in den vorderen Ansicht nach Hunter Joanniden und Girardi.
Dieselben in Durchschnitt nach Autenrieth.

Въ 1808 году на анатомическій театр израсходовано было 390 руб., вмѣсто 800 руб., полагавшихся по уставу университета времени Императора Александра 1-го.

Какъ членъ факультета и какъ членъ совѣта, Ванноти былъ одинъ изъ радивыхъ: онъ аккуратно посѣщалъ засѣданія, о чемъ можно судить по протоколамъ засѣданій факультета и совѣта его времени. Засѣданія медицинскаго факультета до 1813 года включительно онъ не пропустилъ ни одного, такъ какъ состоялъ секретаремъ факультета. Кромѣ того, онъ посѣщалъ засѣданія и другихъ факультетовъ. Такъ, мы видимъ его присутствующимъ въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 15 января 1806 года, когда положено было напечатать сочиненіе Шнауберта „О произращеніи растений“ и когда слушали статью Гизе „Химическое испытаніе Константиноградскихъ минеральныхъ водъ“; другой разъ въ засѣданіи того-же отдѣленія 14 февраля 1806 г., гдѣ положено было составить одну статью изъ докладовъ Гизе и Шумлянскаго о Константиноградскихъ минеральныхъ водахъ и, кромѣ того, разсуждали о необходимыхъ учебникахъ для гимназій; третій разъ въ засѣданіи того-же отдѣленія 3-го марта 1806 г., въ которомъ разсуждали о разныхъ факультетскихъ дѣлахъ и, кромѣ того, положено было напечатать вышеупомянутые доклады Шумлянскаго и Гизе.

Въ засѣданіяхъ совѣта университета Ванноти присутствовалъ, какъ уже сказано, тоже почти постоянно. Въ извѣстномъ дѣлѣ, въ 1812 г. поднятомъ адъюнктомъ Васильевымъ по поводу незаконной торговли ректора Стойковича ¹⁾, Ванноти пришлось выступить въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ онъ купилъ у Стойковича ведро вина съ платою 25 рублей. Когда въ совѣтѣ возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли по-

Die verschiedenen Ansichten des Menschen im Mutterleib, seine Entstehung und Entwieckelung nach Sömmerring, mit 2 Taf.

IV Theil. Die einige Weide des weiblichen Körpers in ihren natürlichen Lage und Verbindung, nach Loder.

I Anfang enthält: die weiblichen äussern Geschlechtstheile, nach Haller, Santorini, Tolberg, Vather etc.

Modelle von chirurgischen Operationen, 1-e Sammlung enthält den Steinschnitt mitt 2 Taf.

Venaesectio oder anatomische Abbildungen vom Aderlassen beim Menschen.

Galleri griechischer Ideale mit 4 Tafeln.

Изъ перечисленныхъ 37 таблицъ восковыхъ изображеній только 2 утеряны, остальные же 35—цѣлы и до сихъ поръ сохраняются въ анатомическомъ музеѣ. (См. „Путеводитель по музею физіол. анатоміи Харьковскаго Университета“, составленный М. А. Поповымъ. Харьковъ, 1897 г. стр. 9—12).

¹⁾ Подробности см. *Багалый*. „Оп. исторіи Харьк. унив.“ Т. I. Вып. 2, стр. 317—324.

лученныя разслѣдованіемъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ свѣдѣнія по дѣлу Стойковича отослать немедленно на благоусмотрѣніе въ Петербургъ, или же слѣдуетъ еще дальше продолжать слѣдствіе, то Ванноти присоединился къ той половинѣ членовъ совѣта, которая высказалась за отсылку дѣла въ Петербургъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разслѣдованій.

Въ началѣ 1813 года происходили ожесточенные споры въ совѣтѣ по поводу допущенія Дегаля къ экзамену на доктора юридическихъ наукъ. Какъ членъ совѣта, Ванноти высказался за допущеніе Дегаля къ экзамену и, кромѣ того, вполне присоединился къ мнѣнію Дегурова, въ которомъ послѣдній доказываетъ полную несостоятельность возраженій Шада и Гизе, настаивавшихъ на томъ, что Дегай не можетъ быть допущенъ къ экзамену на доктора юридическихъ наукъ.

Далѣе, въ томъ же 1813 году въ засѣданіи совѣта 5-го іюля возникли большія разногласія между членами по дѣлу о баллотировкѣ въ званіе адъюнкта по кафедрѣ философіи магистра философіи Дудровича. Нѣкоторые изъ членовъ настаивали на томъ, что Дудровичъ долженъ прежде получить докторскую степень, и затѣмъ онъ можетъ претендовать на кафедру. По этому дѣлу проф. Книгинъ высказался такъ: „кто хочетъ учить, тотъ долженъ быть и самъ ученымъ; и всякому, желающему пользоваться привилегіей преподаванія, нужно быть докторомъ“. Къ этому мнѣнію присоединился и Ванноти.

Въ 1813 году, когда поднятъ былъ вопросъ о переводѣ университета изъ Харькова въ другой городъ, вслѣдствіе нездороваго климата г. Харькова и загрязненія его почвы ¹⁾, Ванноти высказался за удержаніе университета въ г. Харьковѣ.

Относительно преподавательской дѣятельности Ванноти по кафедрѣ анатоміи въ архивныхъ бумагахъ университета имѣются весьма скудныя свѣдѣнія. Въ засѣданіи отдѣленія врачебныхъ наукъ 30 іюня 1806 года впервые положено было открыть въ 1806—1807 академическомъ году чтенія по медицинскимъ наукамъ, причемъ Ванноти поручено читать анатомію, физиологію, судебную медицину и медицинскую полицію. Тѣ же предметы Ванноти преподавалъ и въ слѣдующіе затѣмъ академическіе годы (1807—1808, 1808—1809, 1809—1810, 1810—1811) до пріѣзда въ Харьковъ проф. И. Д. Книгина. Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ, причемъ анатомія излагалась по руководству Пленка.

¹⁾ Подробности см. *Багалый*. „Опытъ исторіи Харьк. унив.“ Зап. Имп. Харьк. унив. 1898. Кн. 2. Лѣт., стр. 27—43.

„Primaе lineae anatomes“ ¹⁾. Хотя, какъ мы видѣли, преподаваніе анатоміи и было предназначено, но едва-ли таковое было ведено правильно, полно и систематически и вотъ почему: во-1-хъ потому, что не было мѣста, гдѣ бы можно было читать лекціи и производить анатомическія демонстраціи; первый анатомическій театръ былъ приспособленъ (да и то весьма плохо) только къ приготовленію анатомическихъ препаратовъ и не могъ поэтому изображать собой анатомической аудиторіи; во-2-хъ, потому, что не было необходимыхъ для преподаванія готовыхъ анатомическихъ препаратовъ; они стали только заводиться съ 1807 г. да и то въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Не было надлежащаго количества человѣческихъ труповъ, необходимыхъ для демонстрацій на лекціяхъ и для практическихъ занятій; въ-3-хъ, и самое главное, потому, что не кому было читать; до 1811 года на медицинскомъ факультетѣ не было даже студентовъ. „Медицинскій факультетъ, говоритъ Рославскій-Петровскій ²⁾, по недостаточному числу слушателей, не разъ принужденъ былъ прерывать начатыя лекціи и только съ 1811 года утвердился на прочныхъ основаніяхъ“. „Особенно бѣденъ студентами былъ медицинскій факультетъ, пишетъ Багалъій ³⁾—можно сказать, что ихъ тамъ почти вовсе не было“. Изъ приводимыхъ Багалъемъ подробно цифръ о количествѣ студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ въ первое девятилѣтіе его существованія ⁴⁾ видно, что въ 1805, 1806, 1807 и 1808 году на медицинскомъ факультетѣ не было ни одного студента; въ 1809 и 1810—было по два студента; въ 1811 году, при общемъ количествѣ студентовъ 86 человѣкъ, на медицинскомъ факультетѣ числилось 9 человекъ, да сверхъ того было еще 8 человѣкъ, отчасти изъ другихъ факультетовъ, отчасти же изъ числа слушавшихъ общіе курсы; въ 1812 году изъ общаго числа студентовъ 118 человѣкъ на медицинскомъ факультетѣ было 17 человѣкъ. Причины повышенія процента слушателей на медицинскомъ факультетѣ съ 1811 года объясняются, главнымъ образомъ, тѣми разумными мѣрами, которыя предприняты были университетомъ—въ 1810 году для поднятія медицинскаго факультета. Интересно, что въ сентябрѣ 1809 г. ректоръ Рижскій ⁵⁾

¹⁾ Сочиненіе это переведено было на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Іосифъ-Яковъ Пленкъ. О строеніи частей человѣческаго тѣла или первыя черты анатоміи“. Перев. съ 4-го изд., знатно приумноженнаго. Москва. 1796.

²⁾ *Рославскій-Петровскій*. О. с., стр. 3.

³⁾ *Багалъій*. „Опытъ исторіи Харьк. унив.“ Зап. Имп. Харьк. унив. 1897 г. Кн. 2 и 3, Лѣтопись.

⁴⁾ *Ibidem*.

⁵⁾ *Ibidem*.

между прочимъ, писалъ министру слѣдующее: „По окончаніи вакаціонныхъ дней опять въ свое время начались университетскія лекціи. На мѣсто выбывшихъ вновь поступило 29 человекъ студентовъ, въ томъ числѣ 19 на казенное содержаніе. Изъ студентовъ, кои нынѣ должны были поступить на какой-либо факультетъ, одинъ только казеннокоштный объявилъ было желаніе быть на медицинскомъ; но и тотъ, увидѣвъ, что нѣтъ ему въ томъ товарищей, записался въ другое отдѣленіе“.

Изъ только-что приведеннаго ясно, что, хотя въ первые годы существованія Харьковскаго университета медицинскій факультетъ и желалъ проявить свою дѣятельность и съ этой цѣлью, какъ мы видѣли выше, назначалъ чтеніе лекцій по медицинѣ и въ томъ числѣ и по предметамъ каѳедры анатоміи, однако жъ дѣло съ преподаваніемъ шло туго *по причинѣ недостатка слушателей*. До 1811 года на медицинскій факультетъ почти никто не поступалъ, вслѣдствіи чего у попечителя графа Потоцкаго явилась мысль объ упраздненіи въ Харьковѣ медицинскаго факультета, съ каковымъ предложеніемъ онъ и обратился къ г-ну министру народнаго просвѣщенія графу Разумовскому. Министръ и совѣтъ Харьковскаго университета, впрочемъ, не раздѣляли и не сочувствовали предложенію попечителя, а самое главное—самъ Государь высказалъ желаніе, чтобы медицинскій факультетъ остался при Харьковскомъ университетѣ. Вслѣдствіе таковой Высочайшей воли, совѣтъ выработалъ тѣ средства и способы, при помощи которыхъ можно было привлечь слушателей на медицинскій факультетъ, и дѣйствительно охотники сейчасъ же явились въ количествѣ 15 человекъ ¹⁾. Понятно изъ этого, что дѣятельность и Ванноти, какъ преподаватели по каѳедрѣ анатоміи, по обстоятельствамъ лично отъ него независимъ, была очень скромная и началась собственно въ началѣ 1811 г.; до сего же времени преподаваніе его носило чисто случайный характеръ и касалось иногда далеко не тѣхъ наукъ, для преподаванія которыхъ онъ вначалѣ былъ приглашенъ. Такъ, съ 1805 по 1807 годъ онъ преподавалъ *энциклопедію медицины*, а позже *антропологию*. Первую онъ читалъ студентамъ коллегіума, откомандированнымъ преосвященнымъ Христофоромъ Сулимою, въ количествѣ 30 человекъ, къ Харьковскому университету. Вторую (антропологию) онъ читалъ студентамъ физико-математическаго факультета. Съ 1806 года (со второй половины) и по іюнь 1811 года Ванноти преподавалъ (нельзя съ точностью сказать, кому?) анатомію, фізіологію, судебную медицину и медицинскую полицію. По пріѣздѣ проф. Книгина въ Харьковъ въ 1811 году,

¹⁾ *Багалый*. Ibidem.

Проф. М. А. Поповъ.

всѣ предметы каѳедры анатоміи перешли къ нему; впрочемъ, судебную медицину Ванноти продолжалъ читать еще и въ 1812 г. Въ 1810 г., послѣ смерти профессора фармакологіи, фармаціи и исторіи медицины Коритаря, Ванноти получилъ каѳедру фармакологіи, рецептуры и исторіи медицины. (Каѳедру фармаціи получилъ отдѣльный преподаватель Гизе). Эту послѣднюю каѳедру Ванноти занималъ до самой смерти т. е. до 1-го февраля 1819 года. Фармакологию онъ излагалъ по Виллье, (*Pharmacopoea militaris*) по 4 часа въ недѣлю. вмѣстѣ съ исторіею медицины онъ читалъ также и словесность медицины ¹⁾. Въ 1816, 1817, и 1818 годахъ, кромѣ того, читалъ и фармацію и завѣдывалъ фармацевтическою лабораторіею. Послѣ смерти Ванноти, обязанности его возложены были (6-го февраля 1819 г.) на проф. Каменскаго, а затѣмъ въ засѣданіи 8-го марта того-же года, по предложенію г-на попечителя Корнѣева, поручено было лѣкарю I-го отдѣленія Громову читать, въ качествѣ адъюнкта, фармакологию и фармацію и быть въ то же время секретаремъ медицинскаго факультета.

Каковы были программы предметовъ преподаванія, читанныхъ проф. Ванноти? Хотя объ этомъ въ дѣлахъ университетскаго архива точныхъ документовъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе объ объемѣ преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ можно судить съ приблизительною точностію. Такъ, напримѣръ, программа преподаванія анатоміи и физиологіи не выходила изъ узкихъ рамокъ руководства Пленка. Фармакологія читалась въ размѣрахъ руководства Виллье. Относительно судебной медицины въ архивныхъ бумагахъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета сохранилась экзаменаціонная программа, составленная въ 1812 году, 12-го іюня, Ванноти, заключающая въ себѣ 30 вопросовъ. Вопросы эти были слѣдующаго содержанія:

1. Quid est medicina forensis? Quando scientificè coli incipit? Qui sunt principes auctores hujus scientiæ?
2. In quasnam partes medicina forensis dividi potest?
3. Quaenam questiones pertractantur in parte physiologica?
4. Quae sunt signa virginitatis? et quae deflorationis?
5. Quae sunt signa graviditatis?
6. Quae signa partum praegressum indicant?
7. Quid infans immaturus, praematurus et maturus? Quae signa maturitatem neonati demonstrent?
8. Undenam medicus forensis dignoscere potest, infantum mortuum ex matris utero exclusum esse, vel demum post partum animam efflasse?

¹⁾ Рославскій-Петровскій — О. с.

9. Quid docimasia pulmonum? Quomodo pulmones et pectus se habent in infante mortue nato? Quomodo in infante, qui respirat?

10. Quomodo pulmonum docimasia instituenda et si debita cum circumspectione instituitur an sufficienter coincidi infantem respirasse et per consequens post partum vel non?

11. Quomodo differt docimasia Plauquetii et Danielio potissimum a vulgari? Ad quae signa ad rem hanc rite cruendam praeter pulmones a quibusdam attentitur?

12. Quod est medicinae forensis pathologiae objectum? Quomodo morbi dubii respectu forensi dividuntur et qui sunt morbi frequentissime occurrentes?

13. Quomodo morbi dubii in genere dignoscendi? Quomodo epilepsia in specie?

14. Quomodo vesania vel mentis alienatio.

15. Quid medicinae forensis chirurgicae objectum? Quo respectu laesiones objectum medicinae legalis evadunt? Quomodo civi respectu laesiones dividuntur?

16. Quid laesio levis? periculosa? perfecte vel imperfecte sanabilis? denique lethalis? Quanam laesiones absolute per se, quanam per accidens lethales dicuntur?

17. Quarum partium corporis laesiones absolute lethales declarandae?

18. Quanam circumstantiae laesionem per accidens lethalem constituunt?

19. Quid venenum et quo sensu nullum datur venenum absolutum?

20. Quomodo venena dividi possunt et quae sunt principaliora cujus vis classis venena?

21. Quanam signa morbi venenosi diagnosin praebent?

22. Quanam symptomata a venenis acerbis constantur et quae mutationes in cadavere superstites assumptum tale venenum indicant?

23. Quanam symptomata a venenis narcoticis producuntur et quae mutationes in cadavere conspicuae ingestum tale venenum manifestant? Quae symptomata in vivo et mutationes in defuncto corpore visibiles venena inducunt stiptica?

24. Quid est objectum chaemiae forensis? Qui sunt characteres physici et chemici mercurii sublimati corrosivi?

25. Qui sunt characteres physici et chemici arsenici? Qui sunt characteres physici et chemici cupri (vitrioli cupri et viridis acris)?

26. Quare mortue inventus vel repente denatus objectum fit inquisitionis medicoforensis?

27. Quid in infanticidio demonstrandum, revera id crimen commissum esse evincatur? Quomodo infans absque matris culpa sub vel post partum

perire patet? Quatenus partes infantilis corporis potissimum examinandae sunt, si suspicio infanticidie per laesion patrali adest?

28. E quibus signis conjecturatur infantem ob negligetam funiculi umbilicalis deligationem denatum esse?

29. Quomodo inspectio cadaveris instituenda?

30. Qui ordo in concinanda relatione medicoforensi vulgo viso reperto servandus et quid semper notandum est?

Что касается того, въ какомъ объемѣ читаны были Ванноти другіе предметы, а именно: фармація, антропология, медицинская полиція, энциклопедія медицины, исторія медицины и медицинская литература (словесность медицины), то объ этомъ въ дѣлахъ архива Харьковского университета ровно никакихъ нѣтъ указаній.

За время своего пребыванія въ Харьковѣ (почти 14 лѣтъ) Л. О. Ванноти напечатано очень немного. Кромѣ вышеупомянутого сочиненія: „Наставленіе для начинающихъ практику полковыхъ врачей“ (1807), имѣ напечатаны двѣ актовыя рѣчи: 1) „*De amphibüs, piscibus et insectis maxime vulgaribus agri Charkowiensis*“ (1813) и 2) „*Ueber die muthmassliche Heilbarkeit fast aller Krankheiten*“ (1818).

Уже въ концѣ 1818 года Л. О. Ванноти началъ хворать и послѣ продолжительной болѣзни скончался 1-го фѣвраля 1819 года, 48 лѣтъ отъ роду, состоя въ чинѣ надворнаго совѣтника, которымъ онъ былъ награжденъ еще въ 1810 году, марта 26-го. Послѣ его смерти осталась вдова Марія и двое малолѣтнихъ дѣтей: Іосифъ 6 лѣтъ и дочь Марія 5 лѣтъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующихъ архивныхъ документовъ, проф. Ванноти умеръ, находясь въ крайней бѣдности: у жены не было даже средствъ похоронить его.

3-го февраля 1819 года ¹⁾ ректоръ и кавалеръ Тимофѣй Федоровичъ Осиповскій въ присутствіи правленія заявилъ, что умершаго Ванноти жена, надворная совѣтница Марія Ванноти, прибывши въ квартиру его, ректора, объяснилась словесно, что, по смерти мужа ея, осталась она съ дѣтьми въ самомъ бѣдномъ состояніи такъ, что она увидѣла себя лишенною даже нужнаго дневного пропитанія, и на погребеніе тѣла умершаго своего мужа позаимствовалась деньгами, а потому просила при таковой горестной участи сдѣлать ей отъ университета возможное въ погребеніи вспомошествованіе. По выслушаніи сего членами правленія, постановлено выдать вдовѣ умершаго профессора Ванноти для вспоможенія погребенія ея мужа единовременно изъ университетской хозяйственной суммы 400 рублей съ тѣмъ, что если высшее

¹⁾ Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія Имп. Харьк. унив. 1819 г., 3 февраля.

начальство не утвердить сей выдачи, то сіи 400 руб. могутъ быть зачтены въ число имѣющаго быть назначеннымъ ей пенсіона; однако, не приступая къ выдачѣ изъ суммъ, представить о семъ прежде на благоусмотрѣніе его превосходительству г-ну попечителю Харьковскаго учебнаго округа и кавалеру Захару Яковлевичу Корнѣеву. Попечитель учебнаго округа, заявленіе правленія университета переслалъ на благоусмотрѣніе г-на министра народнаго просвѣщенія князя Голицына, прибавивъ отъ себя слѣдующее: „Такъ какъ покойный профессоръ Ванноти отличался всегда усерднымъ прохожденіемъ службы и похвальнымъ поведеніемъ, то я, признавая положеніе правленія справедливымъ, покорнѣйше прошу, въ уваженіе бѣднаго состоянія оставшейся послѣ него жены, позволить сдѣлать просимую выдачу 400 р., о назначеніи же ей слѣдуемаго пенсіона не премину Вашему Сіятельству представить“. Г-нъ министръ разрѣшилъ выдать вдовѣ Ванноти 400 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ университета, но съ тѣмъ, чтобы деньги эти были зачтены въ число слѣдующей ей единовременной выдачи годового жалованья умершаго мужа ¹⁾.

6-го февраля того же (1819) года члены правленія разсуждали объ исходатайствованіи вдовѣ Ванноти и двумъ ея дѣтямъ пенсіи и положили представить нижеслѣдующій докладъ г-ну попечителю:

„Ординарный профессоръ сего университета, надворный совѣтникъ Людвигъ Ванноти отъ державшей его долгое время болѣзни наконецъ сего февраля 1-го числа умеръ. Профессоръ сей поступилъ въ университетъ по приглашенію его сіятельства г-на бывшаго попечителя Харьковскаго университета и кавалера графа Потоцкаго адъюнктомъ анатоміи и прозекторомъ 1805 г. марта 25-го дня, произведенъ и утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ 1811 г. марта 24-го и ординарнымъ профессоромъ въ 1812 г. февраля 21-го числа; слѣдовательно, продолжалъ служить въ университетѣ 13 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 7 дней, послѣ же смерти своей оставилъ жену Марію и двухъ дѣтей: сына Іосифа 6 и дочь Марію 5 лѣтъ въ такомъ бѣдномъ состояніи, что даже погребеніе его совершено женой позаймствованными на сіе деньгами.

Высочайше же утвержденной въ 5 день ноября 1803 года университетской грамоты Императорскаго Харьковскаго университета въ 19 пунктѣ изображено: „вдовы профессоровъ, адъюнктовъ и учителей и малолѣтныя ихъ дѣти имѣютъ получить единовременно годовое жалованье умершаго, сверхъ того и пенсію. Право на полученіе пенсіи

¹⁾ Арх. Харьк. унив. Дѣло канцеляріи попечителя Харьк. учебн. округа, 1819 г., по архиву № 296, кар. № 15 „О профессорѣ Ванноти“.

опредѣляется слѣдующимъ образомъ: если профессоръ, адъюнктъ или учитель усердно прослужить при университетѣ въ своемъ званіи отъ 5-ти до 15 лѣтъ, оставя по себѣ жену или дѣтей малолѣтнихъ, то, сверхъ единовременной выдачи годового оклада, назначается вдовѣ съ дѣтьми пятая онаго доля; если же профессора, адъюнкты и учителя, прослуживъ въ университетѣ болѣе 15-ти лѣтъ, скончають жизнь свою, таковыхъ женамъ съ дѣтьми, сверхъ единовременной выдачи годового жалованья, обращается въ пенсію четвертаго онаго доля“, а Имяннымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ въ 31 день марта 1811 года г-ну министру народнаго просвѣщенія, повелѣно оную пенсію производить въ Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ на равнѣ съ университетами Виленскимъ и Дерптскимъ, т. е., какъ вдовѣ умершаго чиновника особенно, такъ и дѣтямъ его особенно: правленіе Харьковского университета положило: представить Вашему Превосходительству (попечителю) объ исходатайствованіи: 1) чтобы, на основаніи вышеупомянутаго пункта Высочайше утвержденной въ 5-й день ноября 1804 года грамоты сего университета и Имяннаго Высочайшаго указа, даннаго въ 31-й день марта 1811 года г-ну министру народнаго просвѣщенія, выдано было изъ университетской пенсіонной суммы какъ вдовѣ умершаго профессора Ванноти, такъ и двумъ его дѣтямъ единовременно годового его жалованья по 2000 руб., а всего 4000 руб.; 2) хотя умершій профессоръ надворный совѣтникъ Ванноти и не выслужилъ болѣе 15 лѣтъ, доставляющихъ женѣ и дѣтямъ его право на полученіе пенсіи, составляющей четвертую часть его жалованья; но какъ Ванноти продолжалъ службу свою во все сіе время съ отличнымъ усердіемъ, при честномъ поведеніи, то чтобы въ уваженіе сего назначено было изъ пенсіонной суммы какъ женѣ его, такъ и дѣтямъ въ пенсію по четвертой части его жалованья, т. е. всего 1000 р., для чего имѣетъ честь правленіе приложить при семъ и формулярный покойнаго профессора Ванноти списокъ“. Подписали: ректоръ Тимофей Осиповскій, непремѣнный засѣдатель Василій Джунковскій, секретарь Гайдаровскій и повычикъ Павелъ Анапкинь.

Г-нъ попечитель ходатайствовалъ предъ г-номъ министромъ въ смыслѣ доклада правленія, но г-нъ министръ въ своемъ докладѣ Государю Императору Александру I-му ходатайствовалъ, согласно § 19 грамоты университета, о выдачѣ единовременнаго пособія женѣ и дѣтямъ Ванноти 4000 руб. и пенсію въ количествѣ 5-й части оклада жалованья, а именно женѣ и дѣтямъ 800 руб. На докладѣ г-на министра Императоръ Александръ I-й 28 апрѣля 1819 г. изволилъ написать: „Быть по сему“.

**Списокъ ученыхъ трудовъ проф. Л. О. Ванноти и
рефераты нѣкоторыхъ изъ нихъ.**

1. Handbuch der Feldarzney. На нѣмецкомъ языкѣ.
2. О введеніи обязательнаго оспопрививанія настоящей коровьей оспы (vaccinatio), на польскомъ языкѣ.
3. Наставленіе для начинающихъ практику полковыхъ врачей. 1807. Рига.
4. De sensibilitate hominis in quantum corpori attribuenda est, deque necessitate in universum concipiendae naturae humanae ut synthesis et mentis et corporis. Манускриптъ. Арх. Харьк. Унив. „Дѣла Совѣта о разныхъ предметахъ“. 1807. № 61. Стр. 133—143.
5. De amphibiiis, piscibus et insectis maxime vulgaribus agri Char-
kowiensis: paucaque de utilitate talis indicis, scientiaeque physiographi-
cae medico potissimum respectu. Рѣчь, произнесенная въ торжествен-
номъ собраніи Имп. Харьк. Универс. 17 янв. 1813 г. Харьковъ. Уни-
верситетская типографія in 4°.
6. Ueber die muthmassliche Heilbarkeit fast aller Krankheiten. Рѣчь, произнесенная въ университетѣ 30 августа 1818 г. Харьковъ. Унив. типографія in 4°.

I. De sensibilitate hominis in quantum corpori attribuenda est, deque ne-
cessitate in universum concipiendae naturae humanae ut synthesis et mentis
et corporis ¹⁾. Манускриптъ 1807 г. на латинскомъ языкѣ, заключаетъ
въ себѣ пять убористо исписанныхъ, обыкновеннаго размѣра, листовъ
бумаги.

Манускриптъ имѣетъ слѣдующій эпиграфъ: „La philosophie a eu
tort de ne pas descendre plus avant dans l'homme physique, c'est là que
l'homme moral est caché; l'homme extérieur n'est que la faillie de l'hom-
me intérieur“.

Въ своей статьѣ авторъ разсматриваетъ вопросъ объ единственно
полномъ изученіи природы человѣка, изученіи, захватывающемъ по не-
обходимости не только физическую его сторону, но и психологическую,
причемъ это мнѣніе авторъ основываетъ на томъ, что сама природа
человѣка состоитъ изъ двухъ частей: тѣлесной и интеллектуальной.

¹⁾ Рефератъ составленъ д-ромъ медицины А. А. Поновымъ.

Затѣмъ, переходя къ изложенію о чувствительности человѣческаго тѣла, авторъ эту часть сочиненія дѣлитъ на 3 отдѣла. Въ 1-мъ отдѣлѣ онъ трактуетъ о томъ, что всѣ впечатлѣнія (*impressiones*) воспринимаются посредствомъ нервовъ и передаются мозгу. Въ доказательство авторъ приводитъ слѣдующія соображенія: а) всякій нервъ въ высшей степени чувствителенъ, такъ какъ, будучи возбужденъ какою-либо причиною, можетъ причинять боль; б) всѣ части нашего тѣла, имѣющія нервы чувствительны; болѣе чувствительны—имѣющія болѣе нервовъ (напримѣръ, сѣтчатка глаза, лабиринтъ уха, половые органы и др.) и наоборотъ; в) части тѣла, не имѣющія нервовъ, нечувствительны (напр., хрящи, кости, связки, суставныя сумки, надкостница и почти всѣ перепонки, какъ оболочки мозга, плевра, брюшина); д) если погибаетъ какой-нибудь нервъ, то также погибаетъ и соответственное чувство.

Во 2-мъ отдѣлѣ трактуются о томъ, что чувствованіе происходитъ въ мозгу, но не въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ раздраженіе нерва. Такимъ образомъ чувствительность возникаетъ въ мозгу тогда лишь когда раздраженіе (*impressio*) отъ чувствуемаго объекта на нервъ, передано этимъ послѣднимъ мозгу. Въ доказательство этого положенія авторъ приводитъ соображенія, что при нарушеніи цѣлости нерва или сдавливаніи его по протяженію или у мѣста выхода изъ мозга теряется чувствительность ниже пораженія; точно также при сдавливаніи или какомъ-нибудь нарушеніи цѣлости мозга поражаются всѣ тѣ органы чувствъ, которые получаютъ отсюда нервы.

Въ 3-мъ отдѣлѣ авторъ говоритъ, что въ мозгу происходятъ не только внутреннія чувствованія (*sensationes internae*) и внѣшнія (*sensat. externae*), но также, что эти чувствованія (впечатлѣнія) подбираются, разсматриваются, сравниваются и затѣмъ согласно съ волей могутъ переходить въ движеніе. Такимъ образомъ мозгъ есть сила души и общее чувствилище (*sensorium commune*). Въ пользу этого говорятъ слѣдующія соображенія: а) намъ неизвѣстно никакой другой функціи мозга, кромѣ той, что онъ представляетъ органъ души; б) всякій, напряженно изучающій какой-нибудь трудный предметъ, чувствуетъ, что этой дѣятельностью души напрягается мозгъ; в) если такое напряженное состояніе продолжится слишкомъ долго, то наступаетъ слабость мозга, да-лѣе появляется въ немъ тупая боль, дѣлающаяся постепенно все сильнѣй и переходящая въ весьма острую. Эта боль локализируется въ лобной области; д) при поврежденіи мозга всякій членъ тѣла, всякая внутренность, всякій изъ органовъ чувствъ могутъ быть потерянными, лишенными чувствительности или движенія, а также страдаютъ сознаніе, память и воля; е) при поврежденіи мозга человѣкъ дѣлается не

рѣдко идіотомъ, человѣкомъ подобнымъ растенію. Это наблюдается при сдавливаніи мозга, воспаленіи его или измѣненіи его состава; f) по прекращеніи этихъ страданій, по удаленіи давящаго тѣла или экстравата крови, если только поврежденіе мозга не было значительнымъ, не рѣдко возвращается сознание и способность мыслить; g) у человѣка и всѣхъ животныхъ ясно замѣчается прямое отношеніе между развитіемъ ума и величиной и строеніемъ головного мозга; причѣмъ человѣкъ одаренъ наиболѣе совершеннымъ мозгомъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію автора мозгъ есть собственно органъ души, отъ присутствія и благосостоянія котораго зависитъ совершенство и здоровье души, почему и можетъ быть названъ сѣдалищемъ души. Далѣе авторъ приводитъ мнѣнія многихъ ученыхъ (Erasistrat, Golus, Le Cat, Galenus, Dekart и др.), предполагавшихъ существованіе вмѣстилища души въ весьма различныхъ частяхъ головного мозга (*conarium, septum lucidum, corpus callosum, centrum ovale Vieussennii et cet.*). Основываясь на фактахъ, добытыхъ Sömmerring'омъ, Gall'емъ и др., авторъ приходитъ къ заключенію, что нѣкоторыя отдѣльныя свойства души должны быть приписаны весьма различнымъ частямъ мозга и что внѣшняя поверхность черепа, за малыми исключеніями, зависитъ отъ внѣшней формы мозга. Однако, авторъ находитъ, что приложеніе *encephalognomicae* Gall'я на практикѣ преждевременно, пока органологія мозга не будетъ въ достаточной степени разработана.

II. De amphibiiis, piscibus et insectis maxime vulgaribus agri Charkowiensis: paucaque de utilitate talis indicis, scientiaeque physiographicae medico potissimum respectu. Рѣчь на латинскомъ языкѣ. Рѣчи произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго университета, бывшемъ 17 января 1813 г. Харьковъ. Универс. типографія. Стр. 35—47. 4^о.

Въ первой половинѣ рѣчи перечисляются виды амфибій, рыбъ и насѣкомыхъ, наблюдающихся въ Харьковѣ и его окрестностяхъ, которые извѣстны были до 1813 года.

Изъ амфибій названы: лягушка древесница (*Hyla viridis*); въ стоячихъ водахъ саламандры (*Sal. abdominalis, sal. cristata*), лягушки (*R. tempor., esculen., Bufo vulg., B. bombinus, B. calamita*); въ болотистыхъ мѣстахъ черепаха (*testudo lutatoria*); въ сухихъ мѣстахъ ящерицы (*Lacerta virid. L. agilis*); въ кустахъ и въ водѣ ужъ пловецъ (*coluber natrix*); на выгонахъ неядовитая хрупчатая змѣйка, и, наконецъ, въ густыхъ лѣсахъ попадаетъ ядовитая гадюка (*vipera prester*).

Наиболѣе часто попадающіяся рыбы: окунь (*perca fluviat.*), налимы (*gadus lota*), карповыя: (*caracinus dentex, Holocentrus*), караси (*cypri-*

nus carassius, cypr. carpio, cypr. broma), линь (cypr. tinca), misgurnus fossilis, cobitis barbatula, щука (esex lucius). Рѣже встрѣчаются: сомъ (silurus glanis) и карповыя: cypr. erythrophthalmus, cypr. rutil., cypr. gobio и cypr. aphia.

Насѣкомыя дѣлятся ораторомъ на полезныя и вредныя. Къ первымъ причисляются: пчелы, шмель (*bombix mori*), кошениль; полезная въ медицинѣ шпанская муха (*litta vesicat*). Рѣже встрѣчающіяся насѣкомыя: *carabus flavipes*, *car. hungar.*, *lethrus cephal.*, *lamia cruciata*, *reduvius annul.*, *papiliothelicon*, Mnemos. и друг. Величайшій вредъ приносятъ нашимъ лѣсамъ личинки *bombici pini* (соснѣ), *bomb. monarcho* (вязу, дубу, осинѣ, липѣ и соснѣ), *Phalaenae piniariae* (соснѣ, березѣ, липѣ). Въ садахъ вредятъ цвѣтамъ и плодамъ: *melolontae*, *chrysomelae*, *alticae*, *cricoceridis*, *gallermæ greges*, *acheta*, *aphides*, *papilio brass.* и друг. Особенно портятъ фрукты *circuliones*. Тараканы, прусаки и проч. находятъ себѣ пищу въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Изъ насѣкомыхъ, нападающихъ на животныхъ, перечисляются осы, разные виды оводовъ, мухъ, клещи, скорпионы и тарантулы. Укушеніе гадюки и тарантула авторъ считаетъ наиболѣе опаснымъ, хотя и противъ этого медицина имѣетъ средства. Описывается воспаленіе послѣ укушенія гадюки и тарантула.

Во второй половинѣ рѣчи ораторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то, что, зная характеръ нашихъ рѣкъ, вообще медленно текущихъ, можно значительно умножить и развести подходящія породы рыбъ.

Далѣе говоритъ, что стоячія воды и извѣстная атмосфера служатъ причиной эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней. Благодаря мѣстности и извѣстнымъ атмосферическимъ вліяніямъ, развиваются скорбутъ, разныхъ видовъ лихорадки, длительныя формы эндемическихъ астеническихъ болѣзней, такъ что, для излѣченія этихъ болѣзней, необходима перемѣна бываетъ мѣстности.

Приводятся цифровыя данныя о родившихся и умершихъ въ гор. Харьковѣ за 1810 и 1811 гг., изъ которыхъ видно, что умирающихъ больше, чѣмъ рождающихся; изъ этого выводится положеніе, что мѣстность Харькова вообще нездоровая.

Для медика весьма важно знать фізіографію вообще и мѣстную въ особенности. Фармакографія, благодаря трудамъ извѣстныхъ ученыхъ, заключаетъ въ себѣ перечень полезныхъ растений достаточное количество; во времена Діаскорида было записано полезныхъ растений не болѣе $\frac{1}{4}$ сравнительно съ нынѣ извѣстными.

Далѣ приводятся историческія данныя, что развитію знаній естественныхъ наукъ и медицинскихъ способствовали извѣстныя историческія лица, какъ Александръ Македонскій своими экскурсіями и экспедиціями на востокъ, къ сарацинамъ до Индіи и внутрь въ Африку. Не мало способствовало развитію знанія естественныхъ наукъ открытіе Америки и краткій путь въ восточную Индію.

Вниманіе августѣйшихъ лицъ въ Россіи къ развитію знаній въ народѣ естественныхъ и медицинскихъ, сильно подвинули впередъ изученіе этихъ наукъ. Ораторъ съ особеннымъ уваженіемъ приводитъ имена Петра Великаго и императрицъ: Анны, Елизаветы и Екатерины Великой, благодаря благосклонному вниманію которыхъ у насъ явились труды великихъ ученыхъ Стеллера, Крашенинникова, Аммона, Гейнцельмана, Паласса, Георгія, Гюльгенштедта, Лепехина и др. Свою рѣчь ораторъ заканчиваетъ восхваленіемъ дѣяній Императора Александра I, которому въ особенности обязана наука, чѣмъ онъ обезсмертилъ свое имя.

III. О вѣроятной излѣчимости почти всѣхъ болѣзней (Ueber die muthmassliche Heilbarkeit fast aller Krankheiten). *Ванноти*. Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго университета 30 августа 1818 года. Харьковъ. Унив. типографія. 1818. Стр. 9—53. 4^о.

Рѣчь Ванноти напечатана на двухъ языкахъ: нѣмецкомъ, стр. 9—30 и русскомъ, стр. 31—53.

Здоровье и долговременная жизнь есть лучшіе дары Провидѣнія, говоритъ ораторъ, но немногіе ими пользуются. Приводится статистика (по Гуфеланду), изъ которой видно, что изъ 100 родившихся умираютъ до 10-лѣтняго возраста 50, отъ 10 до 20 лѣтъ—20, отъ 20 до 30—10, отъ 30 до 40—6, отъ 40 до 50—5 и отъ 50 до 60—3; слѣдовательно, изъ 100 родившихся лишь 6 человѣкъ достигаютъ 60 лѣтъ, да и изъ этого малаго числа, быть можетъ, одинъ только пользуется постояннымъ здоровьемъ.

Человѣкъ получаетъ болѣзни иногда еще въ утробѣ матери. Младенческій возрастъ болѣетъ вслѣдствіе большой заразительности нѣжнаго тѣла. Глубокая старость иногда ничто иное, какъ продолжительная и неизлѣчимая болѣзнь. Юношество и мужество проходятъ быстро и также не избавлены отъ болѣзней.

Діететики и моралисты причину болѣзней видятъ въ возрастающей роскоши и неумѣренности въ наслажденіяхъ. Жить проще, ближе къ природѣ—здоровье; нужно вести правильную жизнь, говорятъ они. Послѣднія правила трудно приложимы къ человѣчеству, такъ какъ по

условіямъ жизни, средствамъ и обстоятельствамъ, человекъ живетъ такъ, какъ можетъ.

Долголѣтіе жизни, какъ показываютъ наблюденія (приводится множество примѣровъ долголѣтней жизни), встрѣчаются между всѣми словіями людей, между богатыми и нищими, между живущими въ большомъ свѣтѣ и между аскетами и такъ далѣе, однимъ словомъ, при всякихъ условіяхъ жизни. Послѣ нѣсколькихъ разсужденій ораторъ говоритъ, что болѣзни, прекращающія нашу жизнь должны быть лѣчимы.

Жизнь во всѣхъ существахъ обнаруживается органическимъ, каждому творенію свойственнымъ, строеніемъ и нѣкоторыми, собственно ему принадлежащими, отправлениями. Всѣ болѣзни являются, какъ измѣненіе жизни, единственно въ видѣ уклоненія отъ обыкновенныхъ живому организму свойственныхъ отравленій. Болѣзни раздѣляются на динамическія и на болѣзни организма. Ежели разсмотримъ всѣ болѣзни, то мало найдемъ ихъ совершенно неизлѣчимыхъ. Въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ ораторъ выводитъ нѣсколько основныхъ положеній. Такъ, на примѣръ: а) при всѣхъ динамическихъ болѣзняхъ *всегда* остается надежда къ выздоровленію больного; б) внезапное рожденіе болѣзни доказываетъ столь же скорую ея излѣчимость; с) въ болѣзненномъ организмѣ при наибольшемъ разрушеніи силъ и отравленій можетъ произойти совершенное возстановленіе и дѣйствительное исцѣленіе, если надлежащимъ образомъ употреблены будутъ приличныя средства; д) болѣзни организма, достигшія извѣстной степени, необходимо, должны быть сами по себѣ неизлѣчимы. Сюда причисляются: чахотка, органическія потери слуха и зрѣнія.

Жизненная дѣятельность состоитъ въ непрерывномъ и постоянномъ произведеніи органическаго тѣла. Этотъ же процессъ производитъ то превращеніе, которое претерпѣваетъ организмъ нашъ отъ перваго своего начала въ зародышѣ до покойной кончины престарѣлаго старца. Способность производить вновь не только образуетъ и разрушаетъ безпрестанно члены въ особенности, но она объемлетъ собою всю тѣлесность организма, и первые физиологи (Bernoulli) давно уже доказали, что въ продолженіе трехъ лѣтъ совершенно возобновляется вся матерія, изъ которой состоитъ наше тѣло.

Еще болѣе разительно обнаруживается производительная сила, какъ способность возрождающая, состоящая въ возобновленіи случайно изуродованныхъ и потерянныхъ частей. Приводятся примѣры изъ растительнаго и животнаго царства возстановленія потерянныхъ частей организма. Въ человѣческомъ организмѣ находится также извѣстная система членовъ, въ которыхъ произрастительный процессъ занимаетъ

первое мѣсто и которые одарены производительною силою въ высокой степени, какъ, на примѣръ, клѣтчатка, кости и другіе члены, состоящіе изъ клѣтчатки и кожи. Приводится нѣсколько подходящихъ примѣровъ изъ литературы. Мускулы и нервы также обладаютъ производительною (Regenerationsvermögen) способностью. При случайныхъ и внезапныхъ поврежденіяхъ сложныхъ членовъ, въ составъ которыхъ входятъ мускулы и нервы, послѣдніе вновь могутъ быть произведены, что доказано рядомъ наблюденій. Раны, считавшіяся прежде неизлѣчимыми, благодаря новой хирургіи излѣчиваются вполне. Находимые при вскрытіи рубцы указываютъ на бывшія нѣкогда и потомъ излѣченные поврежденія сердца, сердечной сорочки, легкихъ, желудка, большихъ кровеносныхъ сосудовъ, большихъ и главнѣйшихъ частей мозга. Нерѣдко въ трупахъ находятъ тотъ или другой органъ образованнымъ неправильно, а нѣкоторыхъ даже и вовсе не бываетъ (печень, селезенка, легкое, почка); при всемъ томъ не только не происходитъ вреда для жизни, но и то отправление, которое недостающій органъ производить долженъ, ни мало чрезъ то не нарушается. Свои слова ораторъ подтверждаетъ рядомъ наблюденій изъ медицинской литературы.

Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ находитъ нужнымъ замѣтить, что мнѣніе о совершенной почти излѣчимости всѣхъ, даже самыхъ трудныхъ и опасныхъ, болѣзней и о проистекающей изъ того возможности продолженія жизни было издревле общимъ народнымъ мнѣніемъ, и какъ прежде, такъ и нынѣ, составляетъ оно предметъ, которому простой народъ охотнѣе всего вѣрить.

Свою основную идею объ излѣчимости всѣхъ болѣзней ораторъ подтверждаетъ словами Парацельса, который говоритъ: „Если любишь ты своего ближняго, то не говори ему: тебѣ невозможно помочь, но скажи: я не могу, я не умѣю тебѣ помочь“, а также словами Галена, который говоритъ: „Врачъ умерщвляетъ того больного, котораго онъ не въ состояніи излѣчить“.

